

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №14-010-61

г. Москва

28 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - ЖУРАВЛЕВА В.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и КУЗЬМИНА Б.С.

при секретаре - СМИРНОВЕ А.В.

рассмотрев в судебном заседании года кассационное представление первого заместителя прокурора Воронежской области ХРОМЫХ В.В., кассационные жалобы осужденных ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В., КУЗНЕЦОВА А.Ю. на приговор Воронежского областного суда от 4 августа 2010 года, по которому:

ПАНОВ М. В.,
[REDACTED]

ранее судимый:

- 26 июня 2006 года по ст.161 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ к 1 году лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы

25 июня 2007 года в связи с отбытием наказания;

- 1 декабря 2008 года по ст.158 ч.1 УК РФ к 100 часам обязательных работ, с заменой не отбытого наказания на 11 дней лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 26 февраля 2009 года в связи с отбытием наказания;

- 3 апреля 2009 года по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года;

- 22 сентября 2009 года по ст.228 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год;

осужден к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) к 10 годам, без штрафа;

по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года) к 18 годам;

по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам;

по ст.167 ч.1 УК РФ к 1 году.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, ПАНОВУ М.В. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 21 год, без штрафа.

В соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ отменено условное наказание, назначенное ПАНОВУ М.В. по приговору от 3 апреля 2009 года.

На основании ст.70 УК РФ окончательное наказание ПАНОВУ М.В. по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 3 апреля 2009 года, назначено в виде лишения свободы сроком на 22 года в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Срок наказания исчислен с 5 сентября 2009 года.

Приговор Аннинского районного суда Воронежской области от 22 сентября 2009 года в отношении ПАНОВА М.В. на основании ст.69 ч.5 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно.

ПОЛЕЖАЕВ Д. В.

ранее не судимый:

осужден к лишения свободы:
по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) к 9
годам, без штрафа;
по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года)
к 17 годам;
по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам;
по ст.167 ч.1 УК РФ к 1 году.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, окончательное наказание ПОЛЕЖАЕВУ Д.В.
назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 20 лет в
исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Срок наказания исчислен с 5 сентября 2009 года.

КУЗНЕЦОВ А. Ю.

ранее судимый:

- 27 апреля 2006 года по ст.162 ч.2 УК РФ
к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы;
освобожденный из мест лишения свободы
22 июня 2007 года условно-досрочно на 1
год 22 дня:

осужден к лишения свободы:
по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) к 8
годам, без штрафа;
по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля
2004 года) к 15 годам;
по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам;
по ст.167 ч.1 УК РФ к 1 году.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, окончательное наказание КУЗНЕЦОВУ А.Ю.
назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет в
исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Срок наказания исчислен с 10 сентября 2009 года.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей Р [REDACTED]:

- в счет возмещения материального ущерба с осужденных ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю. в солидарном порядке [REDACTED] рубля;
- в качестве компенсации морального вреда: с осужденного ПАНОВА М.В. - [REDACTED] рублей; с осужденного ПОЛЕЖАЕВА Д.В. - [REDACTED] рублей; с осужденного КУЗНЕЦОВА А.Ю. - [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела и доводах кассационного представления, выслушав осужденного ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю., адвокатов ШЕВЧЕНКО Е.М. и ПОДДУБНОГО С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора ГУЛИЕВА А.Г., поддержавшего доводы представления о внесении изменения в приговор, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

ПАНОВ, ПОЛЕЖАЕВ и КУЗНЕЦОВ совершили разбойное нападение, умышленное убийство Р [REDACTED] [REDACTED], неправомерное завладение автомобилем, а также умышленное уничтожение чужого имущества.

Преступления были совершены в ночь на 3 сентября 2009 года на территории [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах установленных в ходе судебного разбирательства и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении первого заместителя прокурора Воронежской области ХРОМЫХ В.В. ставится вопрос о внесении изменений в приговор в связи с ошибками, допущенными судом при применении норм уголовного закона.

В представлении указывается, что суд ошибочно признал отягчающим обстоятельством и учел при назначении ПАНОВУ, ПОЛЕЖАЕВУ и КУЗНЕЦОВУ наказания, по эпизоду уничтожения ими чужого имущества, совершение преступления – «с целью скрыть другое преступление», поскольку установочная часть приговора не содержит указаний о совершении ими поджога автомобиля именно с этой целью.

Поскольку суд признал совершение ПАНОВЫМ, ПОЛЕЖАЕВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ разбоя и убийства при квалифицирующих признаках – группой лиц по предварительному сговору, признание «совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору» обстоятельством, отягчающим их наказание не соответствует положениям ст.63 ч.2 УК РФ и

подлежит исключению из приговора. По этим же правовым основаниям из приговора должно быть исключено, учитываемое судом при назначении наказания запись о том, что «ПАНОВ и КУЗНЕЦОВ являются лицами с твердо сложившимся общественно опасным стереотипом поведения, представляют повышенную опасность для общества».

В кассационном представлении отмечается, что при назначении наказания суд необоснованно указал, что «ПАНОВ и КУЗНЕЦОВ ранее судимы, ПАНОВ неоднократно». Указанные обстоятельства, не включены в предусмотренный ст.63 УК РФ исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств. Кроме того, из материалов дела следует, что ПАНОВ И КУЗНЕЦОВ были ранее судимы за преступления, совершенные им до достижения 18-летнего возраста, а ПАНОВ осуждался к условному наказанию. В соответствии правилами, предусмотренными п.п. «б, в» ч.4 ст.18 УК РФ, данные судимости не могут учитываться при признании – рецидива преступлений.

По мнению прокурора, судом был нарушен уголовный закон при назначении ПАНОВУ наказания по совокупности преступлений, поскольку правила ст.69 ч.5 УК РФ к нему применены быть не могли.

Осужденный ПАНОВ в своей кассационной жалобе ставит вопрос об изменении приговора и смягчении назначенного ему наказания.

По мнению осужденного, суд, проявив необъективность, назначил ему несправедливо суровое наказание и не мотивировал своего вывода о том, что он являлся лидером и выполнял наиболее активную роль в совершении преступления.

В жалобе ПАНОВ отмечает, что предварительного сговора на убийство Р [REDACTED] не было, а между соучастниками была договоренность о совершении только кражи денег.

В своей дополнительной жалобе ПАНОВ, утверждая, что судом были неправильно установлены фактические обстоятельства дела, просит Судебную коллегия об отмене приговора.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный ПОЛЕЖАЕВ ставит вопрос об отмене приговора.

Не отрицая того, что между ним, ПАНОВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ существовала договоренность, похитить деньги Р [REDACTED], осужденный ПОЛЕЖАЕВ отрицает существование между ними договоренности о совершении убийства.

Признавая свою причастность к наступлению смерти потерпевшего, ПОЛЕЖАЕВ утверждает, что он нанес Р [REDACTED] только 2-3 удара, смерть от которых наступить не могла. Вопрос о том, от конкретно чьих ударов

наступила смерть потерпевшего, остался, по мнению осужденного, не выяснен, а вызов и допрос в суде судебно-медицинского эксперта осуществлен не был.

Сообщая, что «явку с повинной» о своем участии в совершении преступления он писал добровольно, ПОЛЕЖАЕВ отмечает, что содержание этой явки было ему продиктовано следователем.

Обращая внимание на показания КУЗНЕЦОВА в судебном заседании, осужденный ПОЛЕЖАЕВ в своей жалобе утверждает, что он не причастен к поджогу автомобиля и просит отменить приговор в части его осуждения по ст.167 ч.1 УК РФ.

Кроме того, осужденный ПОЛЕЖАЕВ указывает на то, что назначенное ему наказание несправедливо и не учитывает его молодого возраста и положительных характеристик.

В своей кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный КУЗНЕЦОВ, признавая обоснованность своего осуждения по ст.ст.166 ч.2 п. «а» и 167 ч.1 УК РФ, отрицает свою виновность в совершении разбойного нападения и соучастия в убийстве Р [REDACTED].

В жалобе утверждается, что доказательств того, что умыслом соучастников, предварительно договорившихся совершить кражу «барсетки» с деньгами у Р [REDACTED] не охватывалось причинение ему тяжкого вреда здоровью или лишение его жизни.

Показания ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА на предварительном следствии, от которых, они отказались в судебном заседании, не могут быть признаны достоверными доказательствами его виновности в соучастии в разбое и убийстве. Эти показания непоследовательны и противоречивы. Действия ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА, которые в ходе нападения на Р [REDACTED] нанесли потерпевшему тяжкие телесные повреждения, которые привели к наступлению смерти, должны быть оценены как эксцесс исполнителей, т.к. эти действия выходили за рамки их предварительной договоренности. Осужденный КУЗНЕЦОВ обращает внимание и на то, что он сам никаких насильственных действий по отношению к Р [REDACTED] не совершал.

Кроме того, указывается в жалобе, в нарушение закона не было отражено то, что он частично возместил потерпевшей причиненный ущерб, это обстоятельство не учтено судом при назначении наказания.

В своей дополнительной жалобе осужденный КУЗНЕЦОВ просит Судебную коллегию отменить приговор, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив кассационное представление и кассационные жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора по основаниям, которые

приведены в кассационных жалобах, однако считает необходимым внесение в него изменений, удовлетворив доводы кассационного представления.

Виновность осужденных ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах полностью подтверждена доказательствами, которые были получены в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и приведены в приговоре.

В качестве доказательств виновности ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА приведены их подробные показания на предварительном следствии и в судебном заседании, явки с повинной ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА, протоколы проверок показаний ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА на месте происшествия.

Кроме того: доказательствами виновности осужденного являются приведенные в приговоре показания потерпевшей Р [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], Н [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] и П [REDACTED] – родителей осужденного ПАНОВА, К [REDACTED] и П [REDACTED] – матерей осужденных КУЗНЕЦОВА и ПОЛЕЖАЕВА, показания в суде судебно-медицинского эксперта Р [REDACTED];

материалы уголовного дела: заявление потерпевшей Р [REDACTED] об исчезновении ее мужа;

рапорт сотрудников ОГИБДД об обнаружении сгоревшего автомобиля «Газ-2705», гос.номер [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и протокол осмотра указанного автомобиля;

протокол осмотра места происшествия – участка рядом с домом [REDACTED] по ул. [REDACTED] с. [REDACTED] а также протокол осмотра места происшествия – участка вблизи турбазы « [REDACTED] » с обнаружением захороненного трупа Р [REDACTED] со следами насильственной смерти;

протокол опознания потерпевшей Р [REDACTED] в обнаруженном трупе тела своего мужа;

заключение судебно-медицинской экспертизы, которой установлено, что смерть Р [REDACTED] наступила в результате открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся множественными ранами на голове, с повреждением костей свода и основания черепа, твердой и мягкой мозговых оболочек, грубым разрушением вещества головного мозга, ушибом головного мозга, сопровождавшегося кровоизлиянием под мозговые оболочки в вещество и желудочки головного мозга. Многочисленные телесные повреждения, квалифицированные как причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего, по признаку опасности для жизни в момент причинения, повреждения в области головы, могли быть причинены тупыми твердыми предметами, имеющими

ограниченные слеодообразующие поверхности, т.е. могли быть причинены деревянной битой и металлической частью нерабочего охотничьего ружья областью патронника с прицельной планкой;

заключение эксперта [REDACTED] о том, что волосы, обнаруженные на металлической части нерабочего охотничьего ружья и деревянной бите, изъятых из дома ПАНОВА, могли произойти от Р [REDACTED];

заключение эксперта [REDACTED], которым установлено, что устройство в форме ствола со ствольной коробкой, является частью ружья (конструкции Фролова, калибра 32), для производства выстрелов не пригодно;

заключения судебно-биологических экспертиз, которыми установлено, что кровь, обнаруженная на брюках ПОЛЕЖАЕВА, с вероятностью 99,9 % могла произойти от потерпевшего Р [REDACTED];

заключение пожарно-технической экспертизы, установившей, что при возгорании автомобиля «Газ-2705» вероятнее всего было два очага пожара. Непосредственной причиной пожара послужило возгорание горючих материалов внутри автомобиля от источника открытого пламени;

документы о принадлежности обнаруженного автомобиля «Газ-2705» потерпевшей Р [REDACTED], экспертным заключением о стоимости сгоревшего автомобиля и находившегося в нем имущества;

протоколы обысков в жилище подозреваемых, во время которых были обнаружены и изъяты: в доме ПАНОВА – деньги в сумме [REDACTED] рублей, похищенные у Р [REDACTED], деревянная бита и металлическая часть ружья; в доме ПОЛЕЖАЕВА – деньги в сумме [REDACTED] рублей, похищенные у Р [REDACTED], одежда и обувь, приобретенная на похищенные деньги; проколом выемки у К [REDACTED] похищенных денег в сумме [REDACTED] рублей переданных ей КУЗНЕЦОВЫМ на хранение.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства приведенные судом в обоснование виновности осужденных были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку, не соглашаясь с правильностью которой оснований не имеется.

Предусмотренные законом права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА, в том числе право каждого из них на защиту от обвинения и право на квалифицированную юридическую помощь, были реально обеспечены.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности ПАНКОВА, ПОЛЕЖАЕВА

и КУЗНЕЦОВА, отразиться на правильности квалификации их действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал:

действия ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, как разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

действия ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем;

действия КУЗНЕЦОВА по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, как пособничество в убийстве, т.е. пособничество ПАНОВУ и ПОЛЕЖАЕВУ в убийстве ими Р [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем;

действия ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ, как неправомерное завладение автомобилем без цели его хищения, группой лиц по предварительному сговору;

действия ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА по ст.167 ч.1 УК РФ, как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Доводы жалобы осужденного КУЗНЕЦОВА, оспаривающего свое соучастие в совершении разбойного нападения и убийства Р [REDACTED], доводы ПОЛЕЖАЕВА, отрицавшего свое участие в уничтожении автомобиля, Судебная коллегия признает необоснованными.

Из показаний подсудимых ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА на предварительном следствии в качестве подозреваемых и при проверке их показаний с выходом на место преступления следует, что между ними и КУЗНЕЦОВЫМ существовала предварительная договоренность напасть на Р [REDACTED] с целью завладения его деньгами и убить его. При этом, ПАНОВЫМ, ПОЛЕЖАЕВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ предполагалось после убийства, с целью сокрытия его следов, труп Р [REDACTED] закопать. Согласно распределению ролей ПАНОВ и ПОЛЕЖАЕВ вооружились деревянной битой и стволом старого ружья, а КУЗНЕЦОВ стал наблюдать за окружающей обстановкой. Во время нападения, ПАНОВ и ПОЛЕЖАЕВ битой и стволом нанесли сидевшему в кабине автомобиля Р [REDACTED] многочисленные удары по голове, от которых он скончался на месте. После этого они втроем перетащили труп из кабины в среднюю часть кузова, и угнали автомобиль. За рулем автомобиля был КУЗНЕЦОВ. Отогнав автомобиль в лесной массив, они

втроем, с целью сокрытия следов убийства закопали труп Р [REDACTED]. Обнаруженные ими в автомобиле деньги в сумме [REDACTED] рублей осужденные поделили между собой. После этого они отогнали автомобиль в сторону с. [REDACTED], столкнули его в кювет, и имевшимися у них зажигалками подожгли его. При этом КУЗНЕЦОВ поджег какую-то тряпку с левой стороны кабины, а ПОЛЕЖАЕВ поджигал автомобиль с правой стороны.

Эти же обстоятельства были сообщены ПАНОВЫМ и ПОЛЕЖАЕВЫМ в своих явках с повинной.

Судебная коллегия отмечает, что приведенные выше показания ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА и их явки с повинной, показания КУЗНЕЦОВА в судебном заседании, в которых осужденные, взаимно дополняя друг друга, подробно сообщали о своей предварительной договоренности о вооруженном нападении на Р [REDACTED] с целью похищения денег, его убийстве и сокрытии следов преступления, являются допустимыми доказательствами.

Эти доказательства лишены существенных противоречий и полностью подтверждаются результатами проведенных следственных действий, заключениями проведенных экспертиз.

Последующее изменение ПАНОВЫМ, ПОЛЕЖАЕВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ своих первоначальных показаний о содержании их предварительных договоренностей, по объективному выводу суда, продиктовано стремлением избежать справедливого наказания.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что действия ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА, непосредственно осуществлявших разбойное нападение на потерпевшего и причинившие ему опасные телесные повреждения, так и действия КУЗНЕЦОВА, который в соответствии с предварительным распределением ролей, подстраховывал их от возможного обнаружения совершаемого преступления, являлись действиями соисполнителей преступления квалифицированного ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ.

Наличие между ПАНОВЫМ, ПОЛЕЖАЕВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ предварительной договоренности на лишение Р [REDACTED] жизни, распределение между ними ролей, в соответствии с которыми ПАНОВ и ПОЛЕЖАЕВ вооружились деревянной битой и металлическим стволом ружья и стали непосредственными соисполнителями убийства, а КУЗНЕЦОВ выступая пособником совершаемого убийства, следил за окружающей обстановкой и содействовал совершению преступления, а затем, согласно предварительной договоренности принял участие в сокрытии преступления и захоронении трупа, обусловили квалификацию действий ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, а действий КУЗНЕЦОВА по ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ.

Объективно оценив содержание предварительной договоренности между ПАНОВЫМ, ПОЛЕЖАЕВЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ суд, отметив совместность действий осужденных по неправомерному завладению автомобилем потерпевшего (угону) и его последующего уничтожения (путем сталкивания в кювет и сожжения), правильно квалифицировал их действия в этой части обвинения по ст.ст.166 ч.2 п. «а» и 167 ч.1 УК РФ.

При назначении ПАНОВУ, ПОЛЕЖАЕВУ и КУЗНЕЦОВУ наказания, суд первой инстанции, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учитывал характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности и роль каждого в совершении преступлений, явки с повинной, как обстоятельства смягчающие наказание для ПАНОВА и ПОЛЕЖАЕВА, а также обстоятельства отягчающие наказание.

Признавая обоснованность доводов кассационного представления о допущенных судом нарушениях при применении норм уголовного закона, Судебная коллегия считает необходимым внесение в приговор изменений:

исключению из приговора подлежит указание о признании обстоятельством отягчающим наказание ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА (по эпизоду уничтожения чужого имущества) – «совершение преступления с целью скрыть другое преступление», т.к. судом в описательно-мотивировочной части приговора не было установлено совершение преступления именно с этой целью (этим мотивом);

исключению из приговора подлежит указание о признании обстоятельством отягчающим наказание для ПАНОВА, ПОЛЕЖАЕВА и КУЗНЕЦОВА – «совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору». Поскольку ПАНОВ, ПОЛЕЖАЕВ и КУЗНЕЦОВ признаны виновными и осуждены на совершение разбойного нападения, умышленного убийства и угон автомобиля при квалифицирующих признаках указанных преступлений – «группой лиц по предварительному сговору», повторно отмеченное обстоятельство, как отягчающее, учитываться не может;

исключению из мотивировочной части приговора подлежат записи о том, что суд при назначении наказания учитывает то, «ПАНОВ и КУЗНЕЦОВ являются лицами с твердо сложившимся общественно опасным стереотипом поведения, представляют повышенную опасность для общества», а также то, что «ПАНОВ и КУЗНЕЦОВ ранее судимы, ПАНОВ неоднократно». Указанные обстоятельства не включены в исчерпывающий список обстоятельств отягчающих наказание, предусмотренный ст.63 УК РФ. Кроме того, из материалов дела следует, что ПАНОВ и КУЗНЕЦОВ ранее осуждались за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, а ПАНОВ, кроме того, к условному наказанию. В соответствии с правилами, предусмотренными ст.18 ч.4 п.п. «б, в» УК РФ данные об указанных

предусмотренными ст.18 ч.4 п.п. «б, в» УК РФ данные об указанных судимостях ПАНОВА и КУЗНЕЦОВА не могут учитываться при признании в их действиях «рецидива преступлений».

Указание судом в резолютивной части приговора о применении при назначении ПАНОВУ наказания положений ст.69 ч.5 УК РФ, учитывая принятое решение о самостоятельном исполнении условного наказания, назначенного ему по приговору Аннинского районного суда Воронежской области от 22 сентября 2009 года, не может быть расценено как нарушение закона, повлекшее ухудшение законных прав осужденного.

С учетом вносимых изменений в приговор, Судебная коллегия считает необходимым снижение назначенного ПАНОВУ, ПОЛЕЖАЕВУ и КУЗНЕЦОВУ наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 387, 388 УПК РФ, Судебная коллегия;

о п р е д е л и л а:

приговор Воронежского областного суда от 4 августа 2010 года в отношении ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю. изменить:

исключить из приговора указание о признании обстоятельством отягчающим наказание ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю. (по эпизоду уничтожения чужого имущества) – «совершение преступления с целью скрыть другое преступление»;

исключить из приговора указание о признании обстоятельством отягчающим наказание для ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю. – «совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору»;

исключить из мотивировочной части приговора записи о том, что суд при назначении наказания учитывает, что «ПАНОВ М.В. и КУЗНЕЦОВ А.Ю. являются лицами с твердо сложившимся общественно опасным стереотипом поведения, представляют повышенную опасность для общества», а также то, что «ПАНОВ М.В. и КУЗНЕЦОВ А.Ю. ранее судимы, ПАНОВ М.В. неоднократно».

Снизить наказание, назначенное ПАНОВУ М.В. на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года), ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в

редакции Закона от 21 июля 2004 года), по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ, ст.167 ч.1 УК РФ с 21 года до 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательное наказание ПАНОВУ М.В., путем частичного присоединение не отбытого наказания по приговору от 3 апреля 2009 года, назначить в виде 21 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Снизить наказание, назначенное ПОЛЕЖАЕВУ Д.В. на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года), ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года), по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ, ст.167 ч.1 УК РФ с 20 лет до 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Снизить наказание, назначенное КУЗНЕЦОВУ А.Ю. на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года), ст.ст.33 ч.5 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года), по ст.166 ч.2 п. «а» УК РФ, ст.167 ч.1 УК РФ с 18 лет до 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных ПАНОВА М.В., ПОЛЕЖАЕВА Д.В. и КУЗНЕЦОВА А.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи